

Можно ли купить славу нации

Голливуд рвется на Красную площадь

Свою пресс-конференцию он провел прямо на Красной площади, у собора Василия Блаженного. По-хозяйски раскованно, с ослепительной американской улыбкой и уверенностью в том, что он, отставной генерал Джон Грант, замыслил благое дело — участвовать в подготовке праздничного шоу-парада, который планируется 9 мая в Москве. И не только в этом году. У него имеются виды и на грядущий парад — юбилейный.

Прессы не обошла визит Гранта вниманием. Участник второй мировой войны, блестательный репортер, продюсер... Одна из особых страниц его биографии — Голливуд, мэром которого он является много лет. Но у Гранта, оказывается, есть и иной опыт. Именно он был востребован российской фирмой РАНТЭК — эксклюзивным координатором и организатором Парада Победы от имени правительства Москвы, пригласившей Гранта к нам в белокаменную. Дело в том, что мэр Голливуда известен в Америке и как постановщик шоу-парадов, в частности, «Добро пожаловать — «Буря в пустыне» в честь возвращения на родину участников войны в Персидском заливе.

О нем Грант рассказывал: в одном строю с нынешним поколением американских солдат прошли, возглавляя шествие, ветераны других войн — первой и второй мировой, корейской, вьетнамской. О последних особая речь. Ибо Гранту, как писала одна из газет, удалось вывести их, до этого окруженных или молчанием, или презрением, на «один из самых больших своих парадов вместе с уважаемыми людьми Америки — героями праведных боев». Да еще во главе с генералом Вестморлендом, командовавшим войсками во Вьетнаме. Теперь, планируя 9 мая, Грант говорит: «В нашем параде должны участвовать и ваши ветераны Афганистана. Это будет все-го лишь справедливо».

Вот так-то, ничтоже сумнящееся. И ломай после этого голову: когда же и кем Афганистан и Вьетнам поставлены на одну доску. Нельзя же в конце концов водить мерить саженями, а дорогу — ведрами. Об огромной разности этих двух войн можно судить и по отношению к их участникам в обществе: в американской — к ветеранам войны во Вьетнаме, в нашем — к «афганцам». Разве когда-нибудь наш народ презирал их? А вспомним парады — и те, на Красной площади, и что проходили в тысячах городов, поселков страны: «афганцы» украшали

шеренги... Да, в отношении к ним было много и черствости, грубости, но выдавать то чиновниче равнодушие за общественную атмосферу — значит попирать истину. Хотя кого удивишь этим? Давно прошли времена, когда уличенный во лжи посыпал себе голову пеплом, сейчас он режет в ответ, без тени смущения: не любо — не слушай, а врат не мешай.

Но это к слову. Ибо в программе Парада во имя победы мира «афганцы» — не главное. Главное в том, что, как уже сообщалось, мэрии Москвы и Министерству обороны России г-н Грант предложил отойти от существующей ныне традиции проведения праздничного Парада Победы и заменить его красочным шоу с участием звезд Голливуда. И, судя по всему, нашел понимание. Правда, ему еще многое предстоит утрясти, проработать, отыскать спонсоров в США, которые бы финансировали проект шоу-парада, но для Гранта, коль он загорится какой-то идеей, не существует неодолимых прятствий.

Оговорюсь сразу: нисколько не сомневаюсь в искренности Джона Гранта разделить с нами радость Победы — в годы второй мировой наши народы были союзниками, и в этот праздник ло-

гично быть вместе. Больше того — нужно быть вместе. Кстати, делегации, туристы из Америки, других стран антигитлеровской коалиции, да и не только из них, и раньше 9 мая занимали гостевые трибуны у Мавзолея. Совместно мы возлагали венки, совместно праздновали. Кто же против таких контактов, углубления дружеских связей? Так откуда она сейчас, эта горечь на сердце?

Раньше на ваших парадах мы видели мощные ракеты, которые пугали нас до смерти, — говорил в интервью «Российской газете» Джон Грант. — Теперь же пусть звучат оркестры, идут красивые девушки, дети, уважаемые ветераны. И пусть будет много цветов...

Слышал в этой связи и другое: с Парада Победы, мол, надо снять налет милитаризма, демонстрации военных мускулов, отказаться от заорганизованности, вдохнуть в него радость жизни. Но, Господи, я что-то не помню 9 мая без цветов и оркестров, ульбок и празднично настроенных ветеранов. Уж тут-то зачем ломиться в открытую дверь? Хотя, что правда, то правда — сегодня доведенным до нищеты ветеранам уже не до ульбок. Что же касается милитаризации праздника, боязни наших ракет... Но это, как говорится,

старые погудки на новый лад. Америка, которая инициировала гонку ракетно-ядерных вооружений, испепелила атомными бомбами Хиросиму и Нагасаки, оказывается, заходилась в страхе перед военной мощью страны, которая была вынуждена ее догонять. Что-то с логикой тут не в порядке.

Нам настойчиво сейчас советуют, как проводить парады. И вообще, заменить их на шоу. Слышу это, и памятью обращаюсь к июню 1945-го. Красная площадь, размашистый бой барабанов, мелодичные звуки литавр. Гром оркестра и победная поступь полков. В газетном отчете о том параде бессмертной славы два ключевых, два главных слова, выражавших исторический дух событий: «Идет Победа!»

Да, именно шла она. В солдатском мундире, с оружием в руках. И ни у одного человека где-либо не родилась мысль, что мы «милитаризуем» праздник, это было бы просто кощунством. Так что там, в сорок пятом, истоки традиции — парадом отмечать День Победы. И не покривил душою поэт, сказавший, что

...это высочайшее из прав —
Пройти сегодня маршем на
параде —
Добыто в громе волжских
переправ,

В огне сражений в дымном
Сталинграде...

Именно так: выше величайшее из прав, человеческое. Так почему же на него покушаются те, кто ратует за права человека? Насколько это вяжется с элементарной цивилизованностью? Ведь у каждого народа, особенно великого, своя жизнь, своя история и культура, свои обычай, и прежде чем лезть к нему, чтобы дать новый порядок, изменить традиции, надо по крайней мере спросить его: а нужен ли ему этот новый порядок, эти новые традиции? Сегодня, похоже, уже не спрашивают. Что это, элементарная бесцеремонность богатого, который уверовал, что «в сей век железный, без денег, слава — ничего»?

Однако можно ли купить славу нации, славу народа вот так — даже не в розницу, оптом? Даёт ли светлую радость даже шикарно устроенный праздник, но лишенный наших традиций, русских наций?

Один из свидетелей и участников народного ликования в 1945 году писал: «Если донные празднются Полтава и поле Куликово, на сколько же веков хватит нынешней нашей радости?» Ответ на этот вопрос зависит только от нас.

Н. БЕЛАН.